

М. Муратова¹*, М. Ю. Онучко¹

*¹ Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И КАЗАХСТАН

Аннотация

Настоящая статья посвящена изучению международного и казахстанского опыта выстраивания, регламентации отношений государства и институтов гражданского общества, определению современных направлений развития третьего сектора Казахстана, а также барьеров и сдерживающих факторов, препятствующих трансформации взаимоотношений органов власти и некоммерческих организаций. В рамках исследования был взят опыт европейских государств, как стран в исторической перспективе, имеющих наибольший опыт в выстраивании взаимоотношений с гражданским сектором. На основе проведенного исследования авторами были определены общие тенденции, характерные для отношений государства и гражданского общества, которые выражаются в усилении поддержки третьего сектора, управленческих и контролирующих функций институтов гражданского общества, а также замещения неправительственными организациями некоторых направлений деятельности государственных органов.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, некоммерческие организации, регламентация отношений, третий сектор

M. Muratova¹*, M. Onuchko¹

*¹ L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan, Kazakhstan*

INTERACTION BETWEEN STATE AND CIVIL SOCIETY: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND KAZAKHSTAN

Abstract

This article is devoted to the study of the international and Kazakhstani experience of building, regulation of relations between the state and civil society institutions, the definition of modern directions for the development of the third sector of Kazakhstan, as well as barriers and constraints that impede the transformation of relations between government bodies and non-profit organizations. In the framework of the study the experience of European states was taken, as countries that in historical perspective have the greatest experience in establishing relationships with the civil sector. On the basis of the study, the authors identified general tendencies that characterize the relations between the state and civil society, which are expressed in the strengthening of support for the third sector, the managerial and controlling functions of civil society institutions, as well as the replacement of some areas of activity of state bodies by non-governmental organizations.

Key words: civil society, state, non-profit organizations, regulation of relations, third sector

М. Мұратова^{1*}, М.Ю. Онучко¹

¹ Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Нұр-Сұлтан қ, Қазақстан

МЕМЛЕКЕТ ПЕН АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМНЫҢ ӨЗАРА БАЙЛАНЫСЫ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН

Аңдатпа

Бұл мақала мемлекет пен азаматтық қоғам институттары арасындағы қатынастарды реттеу, Қазақстанның үшінші секторын дамытудың заманауи бағыттарын регламенттеу, сондай-ақ билік пен коммерциялық емес ұйымдар арасында қатынастардың өзгеруіне кедергі болатын кедергілер мен шектеулерді анықтаудағы халықаралық және қазақстандық тәжірибені зерттеуге арналған. Зерттеу аясында еуропалық мемлекеттердің тәжірибесі тарихи тұрғыдан азаматтық сектормен қарым-қатынас орнатуда ең үлкен тәжірибеге ие елдер ретінде қабылданды. Зерттеу негізінде авторлар мемлекет пен азаматтық қоғам арасындағы қатынастарға тән жалпы тенденцияларды, азаматтық қоғам институттарының басқарушылық және бақылау функцияларын үшінші секторды қолдауды күшейтуде, сондай-ақ үкіметтік емес ұйымдардың мемлекеттік органдардың қызметінің кейбір бағыттарды ауыстырғанын анықтады.

Түйін сөздер: азаматтық қоғам, мемлекет, коммерциялық емес ұйымдар, қатынастарды реттеу, үшінші сектор.

Введение.

Сегодня по всему миру прослеживается тенденция по укреплению потенциала гражданского общества и его поддержки со стороны государства, так как развитое гражданское общество способно взять на себя решение части государственных задач по обеспечению высокого качества жизни населения. С другой стороны, участие граждан в различных видах гражданской активности сигнализирует государству о проблемах, существующих и беспокоящих общество, и при объединении и взаимодействии государства и институтов гражданского общества возможно их успешное решение.

В данном ключе изучение взаимоотношений гражданского общества и государства является актуальным, позволяет раскрыть природу протекания развития общественных отношений и государства, в целом. При этом для определения характера данных взаимодействий важную роль играет законодательное оформление, так как оно регламентирует и регулирует весь процесс взаимоотношений.

В Казахстане, которое характеризуют, как относительно молодое государство, проходящее процесс укрепления своей государственности и развития демократии, гражданское общество все еще находится на стадии становления и укрепления позиций, при этом правовые регламентации функционирования институтов гражданского общества определены и находятся в процессе постоянного изменения, дополнения в соответствии с условиями времени. Вопросы взаимодействия гражданского общества с органами государственной власти также постоянно актуализируются и самой властью, отмечая важное значения использования потенциала и возможностей гражданского общества для блага государства и отдельной личности. К примеру, глава государства К-Ж. Токаев в своем ежегодном Послании народу Казахстана 2019 года высказал мнение о том, что: «Только путем постоянного диалога власти и общества можно построить гармоничное государство, встроенное в контекст современной геополитики. Поэтому необходимо поддерживать и укреплять гражданское общество, вовлекать его в обсуждение наиболее актуальных общегосударственных задач с целью их решения» [1].

В условиях глобальных и внутренних кризисов современного Казахстана, который находится в процессе формирования, укрепления институтов гражданского общества и создания устойчивых структуры и механизмов взаимодействия гражданского общества и государства особое значение приобретает рассмотрение и анализ международного опыта регламентации данных взаимоотношений.

В этой связи данная статья посвящена изучению международного и казахстанского опыта выстраивания, вопросы развития, роли и места гражданского общества в Республике Казахстан, регламентации отношений государства и институтов гражданского общества, а также определению современных направлений развития третьего сектора Казахстана.

Методология.

Методологической основой исследования является анализ отечественного и зарубежного опыта и литературы и включает научные методы синтеза, абстрагирования, обобщения. Литературный обзор статей, опубликованных в научных изданиях в ходе исследования сравнительный анализ их проводится с последующим их анализом.

Исследование основано на изучение вторичных источников информации, в частности исследований, проведенных ранее по теме, а также официальных государственных документов, нормативно-правовых актов в данной сфере.

Основная часть.

Анализ зарубежного опыта показывает, что одной из форм оформления отношений между институтами государственной власти и гражданского общества выступают договоры, соглашения. К примеру, в Великобритании действуют генеральные соглашения между некоммерческим сектором и правительством, которые служат неким обозначением важности третьего сектора в процессе выстраивания демократического общества, а также в них заложены основы партнерства между государственным и неправительственным секторами [2].

В 2018 году в Великобритании была принята Стратегия гражданского общества, которая определяет основные направления работы правительства страны по поддержке и укреплению институтов гражданского общества без ущерба их независимости от государственной власти. При этом в рамках данной стратегии дается дефиниция гражданского общества, которая определяется в качестве физического лица, организации, которые осуществляют деятельность в целях предоставления социальной поддержки, помощи вне зависимости от государственного контроля. Роль же правительства, государства заключается в объединении усилий различных стейкхолдеров, их поддержка для решения общественных проблем.

В рамках стратегии определены пять направлений, уровней действия правительства по поддержке и укреплению гражданского общества:

✓ **индивидуально-личностный уровень**, то есть государство через специализированные программы, грантирование содействует низовой активности граждан, соединяя их с уже существующими организациями и фондами;

✓ **местные сообщества** - в данном направлении государство нацелено на активизацию политического участия местных сообществ в управлении, принятии решении. Для стимулирования данного процесса запланировано строительство новых общественных пространств, расширение партнерства сообществ с предприятиями городов, графств, сел и т.д.

✓ **социальный сектор** - это направление, как раз таки, затрагивает вопросы регулирования взаимоотношений третьего сектора с правительством страны. В рамках данной части стратегии правительство вновь подтверждает свою верность тем, принципам, которые были заложены в договорах, соглашениях между некоммерческим сектором и правительством, озвученных ранее;

✓ **частный сектор** - в данном ключе правительство нацелено на оказание всесторонней поддержки социально-ответственному бизнесу, в том числе через выполнение посреднической функции между бизнесом и неправительственным сектором;

✓ **государственный сектор** - здесь правительство намерено расширить возможности третьего сектора по вхождению в сферу предоставления государственных услуг, в том числе посредством предоставления грантов от государства[3].

Таким образом, можно отметить, что в Великобритании два основных документа, определяющих характер взаимоотношений государства и гражданского сектора. Так, в генеральных соглашениях прописаны основные принципы и установки обеих сторон, на которых базируются отношения, а в стратегии уже даны более конкретные направления действий.

В Германии с ее особым взглядом на сосуществование в едином пространстве индивидов сформировалось устойчивое мнение о том, что народ, общество, гражданин, кроме неотъемлемых прав имеет и обязанности по поддержанию порядка и участию в решении общественных проблем, которое нашло отражение в понятии субсидиарности, что отражается в приверженности правительства страны поддерживать автономию третьего сектора. Данное понятие формировалось в немецком обществе многие столетия и восходит к трансформации взаимоотношения государства и церкви, децентрализованности государственной власти.

После Второй мировой войны и ростом популярности идеи государства всеобщего благосостояния Германия с ее приверженностью взглядам поддержания партнерства между правительством и некоммерческого сектора стала более активно предпринимать шаги по содействию развитию гражданского общества и гражданского участия посредством создания на национальном и федеральном уровне зонтичных организаций по конкретному направлению общественного развития (спорт, культура, досуг, социальная помощь и другое). Примерами могут служить национальные Ассоциации олимпийских видов спорта. При этом на федеральном, региональном уровнях представители данных зонтичных организаций действуют наравне с органами местной власти, то есть имеют достаточно сильные позиции по воздействию на процесс принятия решений. Далее данные зонтичные структуры объединяют и местные мелкие организации, в виде спортивных клубов, кружков. Финансирование наиболее важных для государства сфер гарантировано и регулируется правительством, в то время как на местном уровне вопрос бюджетирования находится в ведении местных органов власти и зависит от ликвидности каждой организации[4].

Резюмируя, для Федеративной Республики Германия характерна высокая приверженность идеям и принципам партнерства между правительством и неправительственным сектором, а также участие самих граждан в подобного рода деятельности за счет доминирования идеи субсидиарности и ответственности каждого за безопасность и благосостояние сообщества, в котором они существуют. Государство в данном ключе строит лишь необходимые механизмы для успешной деятельности институтов гражданского общества, поддерживая создание зонтичных организаций, структур, таким образом упрощая процесс представительства интересов организаций по одному конкретному направлению на национальном, федеральном уровне.

Скандинавские страны также описываются, как классические неокорпоративистские государства, которые добились определенного успеха в построении социального государства, обеспечении высокого качества жизни населения, где одним из факторов успеха и выступает партнерство государства и третьего сектора. Эксперты, исследователи, описывая характер взаимоотношений государства и гражданского общества в Швеции, говорят об их близости и «доверительной взаимозависимости»[5].

Эти согласованные отношения можно рассматривать как важную часть установленного «общественного договора», который предполагает некоторое разделение функций, полномочий. Так, государство через политическую решения и обширный государственный сектор как на центральном, так и на местном правительственном уровне заботиться о таких традиционных областях, как здравоохранение, социальное обеспечение, а также начальное и высшее образование, обеспечение безопасности и борьба с насилием.

Роль и обязанности, возложенные на народные движения и общественные организации гражданского общества в этом «общественном договоре», проявляются с трех сторон. С одной

стороны, они должны действовать как проводники голосов людей, сообществ, как посредник интересов между гражданами и государством.

С другой стороны, роль этих организаций заключалась также в организации и предоставлении досуга или развлекательных мероприятий для населения. Третья роль институтов гражданского общества лежит в плоскости образования взрослого поколения - система, существующая за пределами и внутри параллельно традиционному образованию. Эта сфера оставлена в руках образовательных объединений и народных школ, большинство часто управляются или, по крайней мере, тесно связаны с организациями основных народных движений[6].

Вместе с тем исследования последних двух десятилетий утверждают о том, что в Швеции происходят определенные изменения во взаимоотношениях государства и гражданского общества. Если раньше общественные организации выступали «голосами», «сигналами» для правительства, которое реализуют государственную политику, нацеленную на общественное благосостояние, то сейчас институты гражданского общества предоставляют услуги, то есть «служат» обществу. Во-первых, как отмечают ученые, произошел сдвиг в экономической поддержке, когда общие и неограниченные гранты и субсидии были заменены краткосрочными контрактами. Во-вторых, произошел сдвиг в политической риторике, когда общественные организации воспринимаются альтернативным источником социального обеспечения, что символизируется введением договоров и партнерств.

Французский некоммерческий сектор обширен и продолжает расти. В 2017 г. насчитывалось более 1,5 млн гражданских общественных организаций, действующие в двух правовых статусах: около 1,5 млн. ассоциаций и 2300 фондов. Большинство ассоциаций являются массовыми организациями, управляемыми волонтерами, работающие в основном в сфере культуры, спорта и отдыха, но также адвокатируются и предоставления социальных услуг. Кроме того, институты гражданского общества Франции являются крупными работодателями, обеспечивающими 8% занятости населения от общего числа полной занятости.

Для Франции характерно широкое использования общественных организаций в качестве операторов предоставления социальных услуг и большее бремя государства по социальному обеспечению, поддержке социально уязвимых слоев населения лежит на плечах организаций неправительственного сектора. К примеру, ассоциации и фонды являются основными работодателями в сфере социальных услуг: они нанимают 62% сотрудников, занимающихся этой деятельностью. Они обладают виртуальной монополией на работу в сфере оказания помощи для людей с ограниченными возможностями[7].

Кроме того на уровне Европейского Союза действуют регламенты, требующие обязательного включения в процесс принятия решений организации третьего сектора. Так например, Европейский Экономический и Социальный Комитет - специально созданная структура, предназначенная для взаимодействия различных стейкхолдеров с институтами, принимающими решения на уровне союза, для согласования разнообразных интересов и подготовки решений в виде рекомендаций для органов и ведомств, принимающих решения: Еврокомиссии, Европейского Совета и Европейского парламента. В состав Комитета входят три основные группы интересов: работодатели, профсоюзы и другие группы, куда включены некоммерческие организации (экологические организации, научные и академические сообщества и т.д.) [8].

Таким образом, регламентация взаимоотношений государства и гражданского общества происходит, как за счет принятия официальных документов: законов, концепций, стратегий, договоров и соглашений, так и за счет создания зонтичных организаций, контролирующих и направляющих структур. Для каждой страны характерны свои особенности взаимоотношений с институтами гражданского общества, а также функции, которые они выполняют для государственных органов: индикаторы проблем, голос народа, предоставление государственных услуг, социальной помощи, продвижение демократических ценностей и другое.

В Казахстане за гражданами закреплено право на свободу объединений, свободу волеизъявления, которые отражены в Конституции Республики Казахстан[9]. Кроме того, в основном законе определяется независимость общественных объединений от государства и не возможность вмешательства в дела друг друга.

Деятельность организаций третьего сектора в Казахстане регулируются законами «Об общественных объединениях», «О профессиональных союзах», «О политических партиях», «О выборах», «Об общественных советах», «О местном государственном управлении и самоуправлении», «О волонтерской деятельности» и другие. Данные законы определяют рамки, в которых данные организации могут осуществлять свою деятельность. Относительно непосредственно взаимоотношений государства и гражданского общества, целей и задач государственных органов по взаимодействию с третьим сектором, они оформляются в виде Концепций развития гражданского общества.

На сегодняшний день активной является Концепция развития гражданского общества до 2025 года, которая ставит перед собой несколько задач, которые можно условно разделить на три направления:

- ✓ поддержка институтов гражданского общества и их увеличение. В рамках данного направления в Концепции предусмотрены механизмы дальнейшего реформирования законодательства, снижение барьеров при регистрации общественных организаций, создание специализированных структур, нацеленных на оказание поддержки и консультации (Ресурсные центры), мероприятия по популяризации гражданского участия, благотворительности, волонтерства и т.д.

- ✓ расширение участия третьего сектора в принятии решений посредством исключения законодательных коллизий, создания новых, в том числе цифровых, площадок по взаимодействию организаций и государственных органов, активизации низового участия граждан;

- ✓ расширение возможностей неправительственного сектора по реализации социально-значимых задач, предоставлению услуг населению через реформирование социального заказа, грантирование, поддержку социального предпринимательства и другое[10].

Вместе с тем эксперты отмечают ряд проблем в системе регулирования взаимоотношений государства и третьего сектора. Одной из которых выступает несовершенство законодательства, в частности в вопросах грантирования, финансирования деятельности неправительственных организаций, которые отчасти способствуют коррупции[11]. Данная проблематика признается и государственными структурами. Так, она было отмечена в самой Концепции развития гражданского общества до 2025 года в качестве одного из барьеров.

Другим сдерживающим фактором развития третьего сектора Казахстана выступает то, что государственные структуры формируют условия развития партеналистических отношений с неправительственным сектором, в частности через социальный заказ, грантирование, когда единственным источником финансирования является государства и для получения средств необходимо быть лояльным и «правильным» для органов власти.

С другой стороны, прослеживается слабая связь между институтами гражданского общества и населения, слабая их вовлеченность в деятельность и осведомленность о неправительственных организациях[12], то есть складывается такая ситуация, когда общественные институты по своей природе не являются представителями самого общества. В данном ключе это сказывается на качестве исполнения некоммерческим сектором своей функции голоса народа, сигнализирующего государству о существующих проблемах, запросах со стороны населения страны.

Еще одной негативной тенденцией является все еще слабая вовлеченность НПО в процесс принятия решения, при этом государством создаются определенные площадки для выражения мнения неправительственным сектором, однако на деле функционирование данных площадок неполностью проработано, незаинтересованность государственных органов в получении еще одного надзорного органа приводит к низкой их эффективности. К примеру, в Казахстане с

2016 года функционируют Общественные советы на центральном и региональном уровне, однако по большей части их деятельность носит декларативный характер, так как сохраняется их подчиненность и зависимость перед местными исполнительными органами, которых на деле они призваны мониторить и направлять посредством различных видов общественного контроля, разработки рекомендаций и предложений.

Заключение.

Развитие гражданского общества, усиление взаимодействия государства и его институтов является одним из важнейших условий укрепления государственности, так как помимо сигнализирующей, контролирующей, управляющей, воспитывающей функций гражданское участие формирует чувство сопричастности, объединяет граждан и культивирует и способствует национальному единству, соотношения населения с государством, нацией.

В целом, рассматривая опыт европейских стран по выстраиванию отношений между государством и третьим сектором, стоит отметить, что Казахстан также следует общемировым тенденциям интенсификации взаимодействия, расширению возможностей некоммерческих организаций в участии принятия решений, замещения в различных областях государственные органы, однако имеются ряд барьеров, которые все еще тормозят процесс развития гражданского общества.

В вопросе дальнейшего изучения гражданского общества Казахстана особый интерес представляется исследование различных его форм, так как в научной литературе в большей степени представлены работы по неправительственному сектору, политическим партиям, в то время как профсоюзы, местные собрания остаются мало изученными. Также необходимо провести объективный анализ состояния гражданского общества в стране, определить проблемы, задачи и пути их эффективного решения и провести трансформацию отношений государства, гражданского общества и бизнеса. Кроме того, в условиях меняющегося мира, переходящего в цифровую реальность, происходят изменения и в третьем секторе, в том числе и в Казахстане, в данном ключе интерес представляют новые формы участия граждан (онлайн-петиции, онлайн-благотворительность, волонтерство и т.д.), их особенности, способы воздействия, регулирование со стороны государства и возможности для взаимодействия и другое.

Список использованной литературы:

1. *Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 г. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана [Электронный ресурс] - 2019. - URL: https://www.akorda.kz/ru/special/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 27.04.2021 г.)*
2. Сафонов А.А. *Проблемы теории гражданского общества и практики его реализации в современной России. Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. №4. С. 11-15.*
3. *Civil society strategy: building a future that works for everyone. [Электронный ресурс] - 2018. - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/732765/Civil_Society_Strategy_-_building_a_future_that_works_for_everyone.pdf (дата обращения: 27.04. 2021)*
4. Edith Archambault, Eckhart Priller, Annette Zimmer. *European Civil Societies Compared: Typically German-Typically French?. Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations, Springer Verlag, 2014, 25 (2), pp.514-537. ff10.1007/s11266-013-9349-6ff.*
5. Lundström, T. and L. Svedberg. *The Voluntary Sector in a Social Democratic Welfare State – The Case of Sweden. Journal of Social Politics 32: 217-238.*
6. Wijkström, Filip. *The Role of Civil Society. The Case of Sweden in International Comparison. [Электронный ресурс] - 2004.- URL: https://www.researchgate.net/publication/5093173_The_Role_of_Civil_Society_The_Case_of_Sweden_in_International_Comparison (дата обращения: 27.04.2021)*

7. Edith Archambault. *The Specificities of Relations between the State, Religious Communities and Civil Society in France*. Rupert Graf Strachwitz. Rupert Graf Strachwitz (ed) *Religious Communities and Civil Society in Europe.*, Maecenata Schriften 16 Berlin, De Gruyter, volume II, 2, pp.99-119, 2020, *Analyses and perspectives on a complex interplay*, 978-3-11-067299-2.

8. Электронная библиотека «Гражданское общество». [Электронный ресурс] - 2021. - URL: <http://www.civisbook.ru/> (дата обращения: 14.04.2021)

9. Конституция Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - 2021. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_#z11 (дата обращения: 28.04.2021)

10. Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан до 2025 года. [Электронный ресурс] - 2021. - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000341> (дата обращения: 28.04.2021)

11. Гусарова А. Регламентация государственной поддержки НПО в Казахстане: Дьявол кроется в деталях. [Электронный ресурс] - 2016.- URL: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2018/02/regulation_of_the_state_support.pdf (дата обращения: 28.04.2021)

12. Казначеев М.П. Влияние НПО на расширение гражданского участия в Казахстане. [Электронный ресурс] - 2018. - URL: <https://isca.kz/ru/analytics-ru/1> (дата обращения: 28.04.2021)

References:

1. Address of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan dated September 2, 2019. *Constructive public dialogue is the basis of stability and prosperity of Kazakhstan* [Electronic resource] - 2019. - URL: https://www.akorda.kz/ru/special/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (accessed 27.04.2021)

2. Safonov A. A. *Problems of the theory of civil society and the practice of its implementation in modern Russia. Civil society in Russia and abroad*. 2016. No. 4. pp. 11-15.

3. *Civil society strategy: building a future that works for everyone*. [Electronic resource] - 2018. - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/732765/Civil_Society_Strategy_-_building_a_future_that_works_for_everyone.pdf (accessed: 27.04.2021)

4. Edith Archambault, Eckhart Priller, Annette Zimmer. *Comparison of European civil societies: Typical German-Typical French?. Volontas: International Journal of Voluntary and Non-Profit Organizations*, Springer Verlag, 2014, 25 (2), pp. 514-537. ff10. 1007/s11266-013-9349-6ff.

5. Lundström, T. and L. Svedberg. *The voluntary sector in a social democratic welfare state is an example of Sweden*. *Journal of Social Policy* 32: 217-238.

6. Veikstrom, Philip. *The role of civil society. The example of Sweden in an international comparison*. [Electronic resource] - 2004. - URL: https://www.researchgate.net/publication/5093173_in_role_of_civil_society_to_c_seden_internat_complementation (accessed: 27.04.2021)

7. Edith Archambault. *The Specificities of Relations between the State, Religious Communities and Civil Society in France*. Rupert Graf Strachwitz. Rupert Graf Strachwitz (ed) *Religious Communities and Civil Society in Europe.*, Maecenata Schriften 16 Berlin, De Gruyter, Volume II, 2, pp. 99-119, 2020, *Analyses and perspectives on a complex interplay*, 978-3-11-067299-2.

8. Electronic Library "Civil Society". [Electronic resource] - 2021. - URL: <http://www.civisbook.ru/> (date of request: 14.04.2021)

9. *The Constitution of the Republic of Kazakhstan*. [Electronic resource] - 2021. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_#z11 (date of application: 28.04.2021)

10. *The concept of civil society development in the Republic of Kazakhstan until 2025*. [Electronic resource] - 2021. - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000341> (date of application: 28.04.2021)

11. Gusarova A. *Regulation of state support for NGOs in Kazakhstan: The devil is in the details*. [Electronic resource] - 2016. - URL: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2018/02/regulation_of_the_state_support.pdf (accessed: 28.04.2021)

12. Kaznacheev M. P. *The influence of NGOs on the expansion of civil participation in Kazakhstan*. [Electronic resource] - 2018. - URL: <https://isca.kz/ru/analytics-ru/1> (accessed: 28.04.2021)